

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ°

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мишель Селмер

ПУТЕШЕСТВИЕ К МЕЧТЕ

145

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Мишель Селмер

Путешествие к мечте

«Центрполиграф»

2013

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Селмер М.

Путешествие к мечте / М. Селмер — «Центрполиграф»,
2013 — (Соблазн – Harlequin)

Кэролайн Тейлор и представить не могла, что после страстной ночи со случайным знакомым она вновь встретит его в офисе крупной компании, куда ее пригласили работать. Но теперь с неотразимым и богатым Робом Кароселли они окажутся соперниками. Вот только что делать с neodolimым влечением, которое они по-прежнему испытывают друг к другу? И как быть, если Кэрри никогда не изменяет своему правилу не заводить романов на работе?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Селмер М., 2013
© Центрполиграф, 2013

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Мишель Селмер
Путешествие к мечте
Роман

Michelle Celmer

Caroselli's Baby Chase

© 2013 by Michelle Celmer, Caroselli's Baby Chase

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015, «Путешествие к мечте»

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2015

Пролог

Тридцатого декабря, в день рождения своей покойной жены, Джузеппе Кароселли по традиции пек ее любимый малиновый торт с грецкими орехами, покрытый глазурью из темного шоколада. Разумеется, шоколад был «Кароселли».

Роб и Тони сидели на барных стульях и смотрели, как он тщательно взвешивает и смешивает ингредиенты. В точности как в то время, когда они были детьми.

– Николас отказался от своей доли в тридцать миллионов долларов, – не отрываясь от стряпни, заметил Джузеппе.

С самого рождения все его внуки – Роберт, Энтони-младший и Николас – воспитывались как будущие наследники «Кароселли чеклет», бизнеса, который Джузеппе построил с нуля после иммиграции из Италии. Вот только они сами явно не собирались продолжать семейное дело. Если так пойдет и дальше, фамилия Кароселли может вообще перестать существовать. Хорошо, хоть Николас задумался о женитьбе.

– Он сказал нам, – хмуро подтвердил Тони.

«По-прежнему самый серьезный, – подумал Джузеппе. – Ему стоит научиться расслабляться».

– А это значит, что теперь каждый из вас получит по пятнадцать миллионов, если женится и родит сына.

– Пятнадцать миллионов... Это ж прорва денег! – Роб был самый жадный до успеха и мечтал унаследовать пост генерального директора, который сейчас занимал его отец Димитрио.

– Да, прорва, – согласился Джузеппе и замолчал.

Он не собирался давать им ни цента. Но внуки этого не должны были знать. Ник же смог найти свое счастье – да еще какое, раз его перестала интересовать его доля! Джузеппе рассчитывал, что и Тони, и Роб рано или поздно последуют примеру кузена.

Одного с рук сбыл. Осталось двое.

Джузеппе не сомневался, что это правильное решение.

Глава 1

Наблюдая за тем, как его спутница покидает бар отеля с другим мужчиной, Роберт Кароселли не рассердился, не вознегодовал и не расстроился – наоборот, он оставался странно безучастным. Он вообще не хотел приходить на эту вечеринку, но в последнюю минуту позволил Оливии уговорить его.

– Ты не можешь остаться дома в новогоднюю ночь! – возмутилась она. – Кого ты поцелуешь в полночь?

Роберт не собирался никого целовать. Все, о чем он мечтал, – это заползти в постель и проспять месяца три или около того. Иначе ему пришлось бы наконец взглянуть правде в глаза: его семья, владеющая «Кароселли чеклет», полностью утратила к нему доверие как к директору по маркетингу. А уж привлечение к работе этого маркетингового гения из Лос-Анджелеса, Кэролайн Тейлор, Роберт и вовсе считал личным оскорблением. Однако в споре с семьей он явно проигрывал.

Вдобавок ко всему на него давила необходимость найти себе жену. Женщину, которая подарила бы ему сына. К тридцати одному году почти все его кузены и большая часть приятелей по колледжу уже обзавелись семьями, а Роберт был слишком занят семейным бизнесом, чтобы решать проблемы личной жизни. Но десять миллионов долларов стали весьма заманчивым стимулом, а уж упустить пятнадцать миллионов казалось просто нелепым. В этом случае его кузену Тони досталась бы вся сумма в тридцать миллионов. Об этом Роберт даже думать не хотел.

Он посчитал пустые бокалы перед собой – ого, уже третий виски! Теперь было понятно, почему он чувствовал себя таким расслабленным и безучастным – не то что час назад, когда только приехал и занял этот столик в переполненном баре. Оливии тоже хватило всего часа, чтобы бросить его...

– Извините!

Роберт вздрогнул. Перед ним стоял настоящий ангел – ореол светлых волос, лицо в форме сердечка, стройная фигурка в обтягивающих джинсах и голубом свитерке.

– Это место не занято? – прокричала женщина сквозь музыку. – Для ясности: я к вам не клеюсь. Я была на ногах весь день, а здесь нет ни одного свободного места.

Роб взмахом руки указал на стул:

– Конечно, присаживайтесь.

– Благодарю. – Незнакомка с удовольствием опустилась на стул. – Кэрри...

Ее фамилию заглушил чей-то крик. Она протянула Роберту тонкую руку с аккуратными ногтями. Пожатие оказалось на удивление сильным и уверенным.

– Роб.

– Приятно с вами познакомиться, Рон...

Он открыл рот, чтобы поправить ее, но Кэрри сверкнула на него такой обаятельной, такой непринужденной и, главное, обезоруживающей улыбкой, что он решил: эта женщина может называть его как угодно.

– Позвольте предложить вам что-нибудь выпить?

Она склонила голову набок и снова улыбнулась:

– Теперь вы ко мне клеитесь?

Он был не из тех, кто легко флиртует, однако неожиданно для себя ответил:

– А если и так?

Кэрри подалась к нему, и его взгляд тут же скользнул к глубокому вырезу ее свитера.

– Почему мужчина вроде вас сидит в новогоднюю ночь один?

– Мужчина вроде меня?

Она махнула рукой:

– Даже не пытайтесь сделать вид, что не знаете, как шикарно выглядите. Женщины должны падать к вашим ногам.

– Я один, потому что моя спутница променяла меня на другого.

– Она была слепа или просто глупа?!

Роб рассмеялся:

– Думаю, я просто ей наскучил.

Настроение у него определенно поднялось.

– Хм-м-м, – произнесла Кэрри с озадаченным видом. – Вы слабак?

– Я предпочел бы думать, что нет, но моменты слабости бывают у всех.

Кэрри кивнула:

– Честность. Мне это нравится. Мой ответ «да». Вы можете купить мне что-нибудь выпить.

– Что бы вы хотели?

Она кивнула на его бокал:

– Возьмите мне то же, что и себе.

Не дожидаясь официанта, Роберт направился к стойке. Ему понадобилось несколько минут на то, чтобы пройти сквозь толпу, и еще несколько минут он ждал, пока бармен выполнит его заказ. Возвращаясь обратно к столу, Роберт был почти уверен, что Кэрри исчезла. Но она его ждала. Глядя на нее издали, он ловил себя на мысли, что утекающие мгновения года он все-таки проведет не один. Может быть, даже удастся ее поцеловать. Хотя бы просто в щеку...

– Прошу... – Роберт поставил перед ней бокал и сел на свой стул.

– Вас так долго не было, что я начала думать, что вы ушли, – улыбнулась Кэрри.

– А я не был уверен, что, когда вернусь, застаю вас на этом месте.

– Я не слепа и не глупа, – усмехнулась она в ответ, и Роб почувствовал к ней такое сильное влечение, что готов был потянуться, чтобы взять ее за руку.

– Вы не из Чикаго, правильно? – спросил он, чтобы отвлечься.

– Я родилась и выросла на Западном побережье. А здесь по работе. Я остановилась в отеле недалеко отсюда.

– Должно быть, дома у вас кто-то есть.

– Я одна.

– Мужчины слепы или просто глупы?

Кэрри снова улыбнулась, и Роб почувствовал горячий прилив желания.

– У меня есть особенность привлекать мужчин, которые мне не подходят. – Она заметила его удивленный взгляд и пояснила: – Мне нравятся слабаки. Это мой способ разрушить отношения еще до того, как они начнутся.

– Если вы знаете об этом, то почему не встречаетесь с другими мужчинами?

– То, что я знаю свою проблему, не обязательно помогает мне ее решить.

Что ж, она была невероятно откровенна. Женщины, с которыми раньше встречался Роб, старались выставить напоказ достоинства, а не недостатки. Кэрри была совсем другой. И Роб не мог отрицать, что это странным образом действовало на него освежающе. Она жила по принципу: «Принимай меня такой, какая я есть, или не принимай совсем – твое дело».

– Сколько же вам лет? Двадцать четыре? Двадцать пять? О, простите...

Кэрри рассмеялась:

– Вы мне льстите. Двадцать восемь.

Она была идеальной женщиной. Сексуальная, желанная, с отличным чувством юмора и при этом совершенно не стремящаяся завести интрижку или роман. Не сорвал ли он джекпот?

– А как насчет вас? – спросила Кэрри. – У вас когда-нибудь были серьезные отношения?

– Я был обручен, но это было давно, еще когда я учился в колледже. Все быстро закончилось, когда я понял, что ее интересует больше мой друг, чем я.

– Значит, теперь вы женаты на своей работе?

– Более или менее.

– Я прекрасно понимаю. Для меня работать по четырнадцать часов в сутки – обычное дело.

Он впервые встретил женщину, которая была так ему близка. Роб вдруг подумал, что хочет, чтобы она задержалась в Чикаго подольше. Они сделали еще один заказ, потом еще... И к тому времени, когда Кэрри выпила свой третий бокал, наступила полночь. Музыка в баре затихла, все устремили взгляды на большой экран, готовясь к обратному счету.

– Ну что ж, – начала Кэрри, – так как нам не с кем целоваться...

– Мне сказали, что это не по-американски – начинать Новый год без поцелуя, – вставил Роб.

– Тогда, подозреваю, у нас нет иного выбора.

Роб с усмешкой протянул руку. Кэрри соскользнула со стула и нисколько не сопротивлялась, когда он притянул ее к себе. Ее кожа была безупречной, а серые глаза казались бездонными. Его взгляд упал на ее рот – полные мягкие губы так и звали к поцелую.

Всего час назад он с ужасом ждал приближения Нового года, сейчас же все его тело горело от нетерпения. Двадцать секунд, десять... Они стояли так близко, что Роб чувствовал ее теплое дыхание на своих губах. Пять... четыре... три... два...

Не в силах ждать больше ни единой секунды, он прижался к ее губам. Громкие крики, радостные восклицания, песня, подхваченная десятками голосов, – все это отступило для него на задний план. Ее губы приоткрылись под его губами. Погрузив пальцы в шелковистые локоны, он услышал вздох и почувствовал, как ослабло ее тело в его объятиях. Мягкость губ, сладкий нектар женского рта пьянили сильнее любого алкоголя. Роб хотел ее, знал, что должен обладать ею – пусть даже всего одну ночь.

– Я знаю, что мои слова прозвучат слишком откровенно, – жарко прошептала Кэрри. – Может быть, пойдём ко мне в отель?

– Вы уверены, что хотите этого?

Должно быть, это был правильный ответ, потому что Кэрри улыбнулась и взяла его за руку:

– Сейчас да. И думаю, почему бы не начать год с удовольствия?

Роб усмехнулся, сжал ее руку и сказал:

– Тогда идем.

Глава 2

«Конечно, начать год с удовольствия», – думала Кэрри, когда ее такси ползло по мокрой слякоти чикагских улиц. Два дня спустя ее шея все еще болела, на ее голени был синяк от удара об изголовье кровати, колени горели ссадинами, оставшимися от ковра, но все того стоило. Она не получала такого удовольствия несколько лет. Мужчина был ненасытен, он не только брал, но и давал. Причем давал не жалея. Она могла бы сказать, что это был самый лучший, самый невероятный и полный приятных неожиданностей сексуальный опыт в ее жизни. Но потом он испортил все, сбежав в середине ночи даже не попрощавшись.

Он не оставил своего номера телефона. Он явно не хотел, чтобы она его нашла. Скорее всего, и имя, которое он назвал, – Рон – было не настоящим. Просто сидел в баре и ждал кого-нибудь, с кем можно провести новогоднюю ночь. Дешевый секс – все, что было ему нужно.

А, ладно. По крайней мере, это был очень хороший дешевый секс. Кэрри вздохнула. Она едва пробывала в Чикаго сорок восемь часов, как уже пригласила незнакомца к себе в номер, переспала с ним и была брошена. Похоже, она нацелилась на мировой рекорд в области отношений.

– Мы на месте. – Таксист остановился у главного офиса «Кароселли чеклет».

Она взяла кейс, выбралась из машины и зашагала по направлению к вращающейся входной двери. Сырой холод пробрался сквозь пальто, каблуки сапог цокали по грязному тротуару. Толкнув дверь, Кэрри вошла в лобби из стекла, стали и мрамора и немедленно погрузилась в соблазнительный аромат шоколада.

– Доброе утро, мисс Тейлор. – Охранник протянул ей бейдж с надписью «Гость». – Вас ждут. Третий этаж.

– Благодарю. – Она направилась к лифту, высоко подняв голову.

Недостатка в камерах наблюдения не было, поэтому Кэрри постаралась сразу же создать о себе правильное впечатление. «Кароселли чеклет» была самой крупной и престижной компанией, обратившейся к ней за услугами. Она посчитала, что это отличный шанс, который нельзя упустить. Но если она не справится, ее карьера будет разрушена.

На третьем этаже на ресепшен Кэрри встретил привлекательный джентльмен в возрасте в дорогом, отлично сшитом костюме.

– Добро пожаловать, мисс Тейлор. Меня зовут Димитрио Кароселли.

Пожимая его руку, она испытывала некоторое удивление оттого, что ее приветствовал сам генеральный директор.

– Все собрались в конференц-зале. – Димитрио качнул головой в сторону длинного коридора с множеством дверей. – Нам сюда.

Будучи частным лицом, Кэрри ни перед кем не отчитывалась, а имея множество заказов, шла на любую встречу, зная, что последнее слово останется за ней. Это не значило, что сейчас она нисколько не нервничала. Но Кароселли вряд ли стали бы оплачивать ее перелеты первым классом и проживание в пятизвездочном отеле, если бы всерьез не рассчитывали подписать контракт.

– Вы предпочитаете, чтобы вас звали Кэролайн или мисс Тейлор? – спросил Димитрио, пока они шли по тихому коридору.

– Кэролайн или Кэрри.

– Мы признательны вам, что вы согласились увидеться с нами. К тому же в праздничные дни. Это ваш первый визит в Чикаго?

– Да. Красивый город. Хотя к снегу мне еще надо привыкнуть.

Он толкнул дверь с табличкой «Конференц-зал», и Кэрри задержала дыхание, прежде чем войти. Перед рядом окон во всю длину комнаты стояла потрясающе красивая молодая

женщина, чья внешность была бы более уместна на подиуме высокой моды, нежели на совете директоров компании. По одну сторону длинного стола с мраморной столешницей сидели двое привлекательных мужчин в возрасте, напротив них – двое других, помоложе.

Черт побери, похоже, все члены семьи Кароселли были опасными сексуальными особями!

Одним из них, по предположению Кэрри, должен был быть Роберт Кароселли – глава отдела, работу которого ей предстояло проанализировать и скорректировать. Она не сомневалась, что встретит сопротивление. Мужчины, занимающие руководящие посты, обычно вели себя именно так.

– Кэролайн, – начал Димитрио, – это мои братья. Лео, финансовый директор, и Тони, операционный директор.

Двое мужчин в возрасте поднялись, чтобы обменяться с ней рукопожатиями.

– А это моя племянница Элана. Она наш главный бухгалтер.

Рукопожатие красавицы было твердым, улыбка – утонченно-холодной, но темные глаза излучали тепло и дружелюбие. Скорее всего, Элана была необыкновенно умна, хотя, возможно, из-за ее красоты люди ее недооценивали.

– Здесь сидит мой племянник Ник, – продолжал знакомить ее с сотрудниками Димитрио. – Ему нет равных в вопросе новых проектов.

Ник оказался обаятельным парнем, с той особой аурой, которая давала людям сразу же понять: я – сексуальный и богатый, поэтому могу позволить себе носить мятую рубашку. Темные глаза блеснули, когда он коснулся руки Кэрри, но обручальное кольцо на его пальце говорило, что это просто безобидный флирт.

– И последний, но от этого не менее значимый, – сказал Димитрио, и Кэрри внутренне собралась. – Тони-младший, наш коммерческий директор.

Тони? А как насчет Роберта?

Тони-младший был настолько высок, что даже на трехдюймовых каблуках Кэрри пришлось задрать голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Профессиональный кивок и рассеянная улыбка свидетельствовали, что его мысли заняты отнюдь не бизнесом.

– Пожалуйста, присаживайтесь. – Димитрио указал на свободный стул рядом с Ником. – Мы ждем еще одного человека, после чего начнем.

Кэрри едва успела занять предложенное место, как дверь за ее спиной открылась, и глубокий голос произнес:

– Извините за опоздание. Мне пришлось зайти за отчетами по пути к вам...

Кэрри почувствовала, как поток воздуха застрял у нее в горле.

О нет! Этого не могло быть!..

Она украдкой взглянула на вошедшего и поспешно отвернулась: те же жгучие черные глаза, тот же крепкий подбородок, полные губы, кольцо на пальце...

Пробормотав «Простите», он положил папку перед ней. До Кэрри донесся аромат мужской туалетной воды, и ее захлестнула такая волна узнавания, что сердце пропустило удар.

Кэрри уставилась на обложку папки, не в силах сосредоточиться. Черт, да она едва дышала!

«Это не он, – убеждала она себя. – Просто этот мужчина очень похож. Это просто совпадение, дурная шутка воображения, не более того».

У Кэрри было строгое правило: не спать с коллегой, особенно с тем, с которым ей придется работать непосредственно. И уж тем более не с тем, чью работу ей предстоит оценить. Она уже совершила подобную ошибку в прошлом. Роман закончился катастрофой, последствия его были отвратительны.

– Роб, – сказал Димитрио, – познакомься с Кэролайн Тейлор. Кэролайн, это мой сын Роб, наш директор по маркетингу.

У нее не было иного выбора, как поднять голову. Встретившись с ним глазами, она почувствовала, как закружилась голова. Сердце глухо стукнуло и упало.

Сомнений не осталось: это был Рон, ее любовник в новогоднюю ночь.

Роб моргнул, затем еще раз. В женщине в консервативном мешковатом костюме, со старомодным пучком на затылке он едва узнал Кэрри. И только округлившись от изумления и ужаса серые глаза ее выдали.

Первой мыслью было, что это все глупая шутка. Ник и Тони? Он ведь вчера хвастался перед ними, что провел безумную ночь с красоткой блондинкой. При этом все прекрасно знали, что Роберт Кароселли редко напивается и уж точно никогда не спит с первыми встречными незнакомками.

Может, они все-таки отправились в отель, разыскали ее, даже заплатили, чтобы она представлялась Кэролайн Тейлор?

Роб перевел взгляд с Ника на Тони, ожидая, что кто-нибудь из них скажет хоть что-нибудь, и тогда все сидящие за столом прыснут со смеху. Но они молча смотрели на него, не понимая, почему он молчит. У Роберта возникло отвратительнейшее чувство.

– Роб? – нахмурился отец. – Все в порядке?

– Все отлично. – Сделав над собой усилие, он расплылся в улыбке, словно отлитой из пластика. – Рад встрече, мисс Тейлор.

Ничего подобного.

Когда он выскользнул из ее постели, у него не было ни малейшего намерения увидеться с ней вновь. Чертова судьба!

Кэролайн кивнула куда-то в его направлении. Она держала голову слишком высоко, плечи ее были неестественно развернуты, словно ее вырезали из картона и посадили в кресло. Она определенно была так же «счастлива» увидеть его, как он – ее.

– Что ж, начнем, – сказал отец.

Роб попытался сконцентрироваться, пока обсуждался контракт, достижения мисс Тейлор и время ее работы над проектом, но его мысли снова и снова возвращались к женщине, сидящей напротив. Строгий костюм подчеркивал намерение добиться уважения от мужчин, показать, что она в первую очередь умна и профессиональна, а потом уже красива. Но Роб-то знал, что невзрачная ткань скрывает тело сирены и атласно-мягкую кожу. Он помнил, как шелковистые волосы светлым водопадом струились по молочнo-белой обнаженной спине, как ласково касались его груди, когда она сидела на нем. Он знал, что никогда не сможет стереть из памяти, как она лежала под ним в кольце его рук, ее прерывистые стоны, когда он...

– Роб? – Голос отца заставил его вернуться в настоящее.

– Да, прости.

– Мы все обсудили.

Уже?

– Почему бы тебе не взять Кэролайн на экскурсию по зданию, пока мы обговорим детали? Я позвоню, когда мы будем готовы.

Они все обсудили, а он не слышал ни слова. Сейчас они примут решение – и сделают это без него. Роберта исключали из обсуждения, и это было как пощечина, причем не только ему, но и всему отделу маркетинга, который он возглавлял.

Роб поднялся со своего кресла:

– Следуйте за мной, мисс Тейлор.

Она встала, спина такая же прямая, плечи развернуты.

– С нетерпением жду вашего решения.

Улыбка, которой Кэрри одарила оставшихся, была такой уверенной, словно она уже знала, чем закончится их совещание. Роб пропустил ее вперед и вышел следом, плотно прикрыв дверь за собой.

– Думаю, нам нужно поговорить.

– Ты так думаешь... Рон?

Он сдержанно показал вперед:

– Мой офис дальше.

Они шли в молчании, но он чувствовал, как она закипает от гнева. Только в кабинете Роб решил заговорить снова:

– Насколько я вижу, ты расстроена.

– Расстроена?! – Ее возмущение наконец вырвалось наружу. – Ты солгал мне! А потом еще и сбежал!

Если она была в бешенстве только из-за этого, можно было считать, что ему повезло.

– Прежде всего, я не лгал тебе. Я сказал, меня зовут Роб. Ты назвала меня Роном, и я не видел смысла тебя поправлять.

– Да? И ты не понял, что Кэрри Тейлор – это Кэролайн Тейлор?

– В баре было шумно. Я не расслышал твою фамилию. К тому же ты не единственная женщина по имени Кэрри.

– А что ты скажешь насчет побега в середине ночи?

– Это было раннее утро, я не хотел тебя будить. И я не сбежал. Я оделся и ушел, точка.

– И тебе не пришло в голову хотя бы оставить записку?

– Зачем? Мы оба решили, что это всего на одну ночь.

– Ты мог бы попрощаться, сказать, что хорошо провел время!

– Я решил, что в нашем случае действия лучше слов.

Она не нашла что ему возразить. И Роб воспользовался ее заминкой:

– Ты должна вернуться в конференц-зал и сказать им, что не можешь здесь работать.

Ее брови поползли вверх.

– С чего это?!

– Ну, хотя бы потому, что, как бы там ни считала моя семья, никто из моего персонала не думает, что в твоих услугах есть необходимость. А учитывая последние обстоятельства, твое присутствие здесь совсем неуместно.

– И что это за обстоятельства?

Она что, шутит?

– Те самые, которые мы обсуждаем уже несколько минут. Вряд ли мы сможем быть объективными в свете того, что произошло между нами той ночью.

– Не знаю насчет тебя, – заявила Кэрри, – а за себя я могу ответить. Я убедилась, что ты тот еще павлин. Так что для меня моя работа не станет проблемой. Более того, думаю, мне это даже доставит удовольствие.

Его обвиняли в безразличии, высокомерии, иногда говорили, что он невыносим, но павлином назвали впервые.

– Ты в этом уверена?

– Абсолютно.

– Ты сможешь быть совершенно беспристрастна?

– Да.

Роб не относился к тем, кто действует очертя голову. Он не предпринимал никаких шагов до тех пор, пока тщательно не обдумает ситуацию, не взвесит все за и против. Поэтому то, что он сделал в следующую секунду, было невероятно. Роб притянул Кэрри к себе и завладел ее губами.

Она издала звук, который должен был свидетельствовать о ее возмущении, и толкнула его в грудь. Но сопротивлялась ровно три секунды, затем обхватила ладони его пиджака, и ее губы раскрылись под его губами.

Он доказал все, что хотел, и теперь должен был отпустить ее. Вместо этого Роб прижал Кэрри к себе еще сильнее. Все, что произошло на Новый год, повторилось снова: стоило ему коснуться ее губ, как ум отключился, телом завладели инстинкты. С другими женщинами этого никогда не случалось. Хотя Кэрри и назвала его павлином, самовлюбленным идиотом Роб точно не был.

Она провела рукой по его груди, пропустила его волосы сквозь пальцы и дернула его голову назад, чтобы поцеловать и – о! – легонько куснуть в шею.

Прорывав что-то нечленораздельное, Роб прижал ее к двери своего офиса.

– Я хочу тебя прямо сейчас, возле этой двери, – прошептала она и, просунув руку между их телами, обхватила его восставшую плоть, натянувшую слаксы.

Роб с жаром выдохнул. Его ладонь нырнула под подол ее юбки, скользнула к внутренней поверхности горячего бедра, пальцы коснулись тонких трусиков... И в эту минуту зазвонил его мобильный телефон.

Черт. Как же не вовремя...

– Да, – ответил он.

– Мы готовы, – сказал отец.

– Сейчас подойдем. – Роб поспешно отключился, чтобы не дать отцу возможность услышать его затрудненное дыхание.

Щеки Кэрри горели, зрачки были расширены. Роб запихнул телефон обратно в карман и поднял молнию на брюках:

– Теперь ты понимаешь, о чем я говорю?

– О чем? Что с самоконтролем у тебя туго? – спросила она, поправляя пиджак и разглаживая складки на юбке, которая была на добрых шесть дюймов длиннее, чем следовало для женщины ее роста. – Определенно я это заметила.

– Что-то я не помню, чтобы ты попыталась меня остановить.

Ему нужна была совершенно другая женщина. От этого выбора зависело, получит ли Роб пятнадцать миллионов, а Кэрри вряд ли захочет родить ему ребенка и таким образом решить его будущее. Если же она будет постоянно перед глазами, маня и соблазняя, как сейчас, это только усложнит его и без того непростую ситуацию.

– Нам пора возвращаться.

Они шагали по коридору, даже не пытаясь нарушить повисшее между ними неуютное молчание. Говорить было не о чем. Она вернется в Калифорнию, а он со своей командой будет думать, как увеличить продажи. И, если повезет, найдет-таки женщину, с которой будет счастлив.

В конференц-зале стояла тишина. Кэрри с Робом заняли свои места.

– Извините, что заставили вас ждать, – сказал Димитрио.

– Я все прекрасно понимаю, – с вежливой улыбкой заверила Кэрри.

Роб ждал, когда она скажет, что возвращается обратно. Однако Кэрри молчала.

– Мы еще раз просмотрели все цифры, – сказал Лео, – и рады сообщить, что мы согласны с вашими условиями и ждем, что вы начнете работу в следующий понедельник.

Вот сейчас она должна была обрушить на них свое решение. Роб с сожалением смотрел на родных, представляя, как они воспримут ее отказ. Кэрри выпрямила спину и взглянула ему в глаза.

Ну, давай же!..

– Мои услуги стоят недешево, – услышал он ее голос. – Но я не разочарую.

С таким же успехом она могла вытащить из ножен шпагу и вызвать его на дуэль. Она смеялась над ним! У нее даже в мыслях не было отказываться от этого предложения.

Роб сжал губы.

Ты хочешь войны, милая? Ты ее получишь.

Глава 3

Контракт был подписан, Кэрри поздравили с новым назначением в компании, после чего все вышли, и только Элана задержалась, чтобы поболтать о каких-то женских пустяках вроде новой сумочки или модных аксессуаров. Роб хищно следил, когда они наконец закончат. Через пару минут он не выдержал:

– Элана, могу я минутку поговорить с мисс Тейлор?

Элана понимающе взглянула на него и, усмехнувшись, ответила:

– Само собой, Робби. Увидимся в понедельник, Кэрри.

О, это был самый легкий способ вывести его из себя – назвать детским прозвищем! Роб едва сдержался.

– Так как? – прорычал он, когда за кузиной закрылась дверь.

Кэрри улыбнулась как ни в чем не бывало.

– Что-то не так... Робби?

Ну все, Элане конец.

– Почему ты мне солгала?

Кэрри являла собой образец невинности.

– Когда?

– Мы же договорились, что работать вместе – не лучшая идея.

– Нет, это ты так решил. А я ничего не сказала.

– Значит, ты просто издевалась надо мной?

Кэрри сузила глаза и подалась вперед:

– Это не сравнить с тем, как ты поиздевался надо мной.

Пожалуй, ему лучше уйти, иначе он не сдержится и скажет ей все, что о ней думает.

– Увидимся в понедельник.

Кэрри ослепительно улыбнулась:

– Конечно, Робби. Да, мне кое-что потребуется от тебя. Я хотела бы проанализировать все данные отдела маркетинга за... за последние двадцать лет.

Роб моргнул:

– Двадцать?

– Именно.

Он собрал все свое терпение.

– Мне понадобится время...

– Конечно. До понедельника, думаю, достаточно.

Стиснув зубы, Роб направился к двери.

– Эй, Робби?

Он замер с каменным лицом.

– Я не враг. Какой будет наша работа – успешной или не очень – зависит от тебя. Думаю, ты скоро поймешь, что работать со мной может быть приятно.

– Уже заметил. – Она ему не нравилась, но у его либидо было свое мнение на этот счет. Оно призывало немедленно сорвать этот ужасный бесформенный костюм, вытащить шпильки из старушечьего узла, чтобы увидеть, как ее светлые шелковистые пряди заструятся по нежным плечам.

Кэрри вздохнула и покачала головой, словно ей было жаль.

– Если ты хочешь бороться со мной – пожалуйста. Но предупреждаю: я всегда получаю то, чего хочу, и не гнушаюсь применять запрещенные приемы.

Ему стоило это предвидеть. Она не смогла бы сделать такую головокружительную карьеру. Что ж, горе ему, если он будет ее недооценивать.

В кабинете его ждали кузены.

– Так что это должно значить? – осведомился Тони.

Роб замялся:

– Что вы имеете в виду?

– Дружище, у вас обоих был такой вид, словно вы готовы либо убить друг друга, либо немедленно заняться любовью.

Скрывать больше не имело смысла. Роб вздохнул:

– Помните женщину, о которой я вам рассказывал? Блондинка в новогоднюю ночь?

Ник присвистнул:

– Да ладно!

– Ты хочешь сказать, что Кэролайн Тейлор и Кэрри из бара – это одна и та же женщина?!

Кузены засмеялись. Роб ответил им свирепым взглядом.

– Рад, что вы двое сочли это хорошей шуткой.

– Не сердись, – примиряюще сказал Тони. – Это правда чертовски забавно.

Если бы это случилось с кем угодно, а не с ним, Роб, возможно, придерживался бы того же мнения.

– А что я мог сделать? Я попросил ее отказаться от этой работы, сказал ей, что это приведет к конфликту интересов. Она отказалась.

– Ты видел, сколько мы собираемся ей платить? – спросил Ник. – Разве можно ее винить, что она не ушла?

– Что ж, я прослежу, чтобы ей пришлось отработать каждый пенни!

Тони покачал головой:

– Если ты переспшишь с ней снова, это вряд ли понравится твоему отцу.

– Только если он узнает.

– Думаешь, она не настучит?

– И рискнет обнародовать, как мы с ней познакомились? Чтобы вся семья узнала, что она готова переспать с первым встречным из бара? Вряд ли это поспособствует ее карьере.

– Довольно жестоко, – заметил Ник.

Роб мотнул головой. Она собиралась применять запрещенные приемы, но и он знал, чем ответить. В конце концов, она теперь играла на его территории. А здесь свои правила.

– Мы с Ником собираемся перекусить, – сказал Тони. – Пойдешь с нами?

Телефонный звонок не дал ему ответить. Трубка радостно закричала голосом Меган:

– Они приняли мое предложение! Квартира моя!

Роб улыбнулся и кивнул кузенам:

– Я догоню.

Его младшая сестра вот уже девять месяцев искала подходящее жилье, но все, что ей нравилось, уходило другим покупателям, предлагавшим более высокую цену.

– Поздравляю. А денег хватит?

– Это моя вторая хорошая новость! Ты знаешь Роуз Голдвин?

Роуз была дочерью секретарши деда и начала работать в компании совсем недавно. Она была по-своему мила, и все-таки в ней чувствовалось что-то отталкивающее.

– Мы будем жить с ней вместе, – выпалила Мэгги.

– Подожди. Ты ведь ее едва знаешь. И она старше тебя на двадцать лет.

– И что с того?

– Я ей не доверяю.

– Робби, мне уже двадцать пять. Ты больше не обязан меня защищать.

Он вздохнул. Защищать Мэгги всегда будет его обязанностью. Она была младенцем, когда его родители ее удочерили. И он привык решать все ее проблемы как старший брат.

– Мэг, сделай мне одолжение, собери об этой Роуз всю информацию. На всякий случай. В трубке раздался преувеличенно громкий вздох.

– Ладно, если тебе от этого станет легче.

Она хотела еще что-то сказать, но в коридоре вдруг раздался звук хлопнувшей двери и зазвучали громкие голоса. Один из них точно принадлежал отцу.

– Мэгги, я перезвоню.

Роб поспешно выскочил из кабинета и увидел отца с дядей Тони. Оба явно были в ярости.

– Мне ни разу не дали шанса! – кричал отец.

– Ты утратил все права, когда бросил ее!

Лицо Димитрио залилось темным румянцем, он резко толкнул брата в грудь. Энтони едва удержался на ногах. Его глаза сверкнули, он явно приготовился нанести ответный удар. Они спорили и раньше, но Роб никогда не видел, чтобы дело доходило до драки.

– Папа!!! – раздался голос Тони-младшего. Они с Ником бежали по коридору.

Тяжело дыша, мужчины обернулись.

– Почему бы тебе не сказать ему, Энтони? – спросил Димитрио.

Роб подумал, что он тоже не прочь услышать объяснение. В последний раз, когда дядя Тони был в их доме, он застал маму в слезах и теперь хотел знать – почему.

– Это касается меня и моего брата, – заявил Тони-старший. – Вам всем нечего вмешиваться.

– Я пропустил что-то интересное?

Роб повернулся и увидел Лео, отца Ника.

– Они едва не подрались, – дрожащим голосом сказал Тони-младший.

– О, тогда вам не о чем волноваться! – рассмеялся Лео. – Вы не представляете, сколько раз мне приходилось их разнимать в детстве! Наверное, это проклятие всех средних братьев.

Лео встал между Димитрио и Энтони и легонько подтолкнул обоих:

– Джентльмены, прошу в мой офис, чтобы разобраться. – Он повернулся к Робу и его кузнам: – А вы, парни, можете идти. И ни о чем не беспокойтесь.

Трое старших Кароселли неохотно зашагали к лифту.

– Как вы думаете, что это было? – спросил Тони, когда они скрылись за поворотом.

– Понятия не имею, – ответил Роб. – Но это явно возникло не на пустом месте.

– А помнишь, как мать Тони спорила с твоим отцом в День благодарения? – заметил Ник.

Это была семейная легенда. Сара, мать Тони, когда-то встречалась с отцом Робба. Потом Димитрио ушел в армию, а Сара неожиданно выскочила замуж за Энтони-старшего. Какое-то время это было источником семейных ссор и скандалов, однако потом все улеглось. Не могла же ситуация накалиться снова спустя столько лет?!

– Тони, ты ведь не думаешь, что твоя мама и мой папа...

– Если честно, Роб, я не знаю. У моих родителей не все гладко. Они даже не касаются друг друга...

– Ладно, мой отец поможет им разобраться, – вставил Ник.

– А у твоих как? – повернулся к нему Роб.

Ник состроил гримасу:

– О, у моих все прекрасно. Я до сих пор помню, как застал их... – Он помолчал. – Боюсь, я никогда не пойму, как два человека после такого безобразного развода, который стал настоящим адом для их детей, вдруг переменили свое мнение и начали спать друг с другом.

Они вышли на улицу и подняли воротники, чтобы укрыться от порывистого ветра. Тро-туар был скользкий, приходилось идти очень медленно, поэтому к моменту, когда они добрались до ресторана, оказалось, что все места уже заняты обедающими.

– Подождем? – спросил Тони.

Роб не успел ответить.

– Эй, Кароселли! – Он машинально повернулся и выругался про себя, сообразив, кому принадлежал этот голос.

Глава 4

Кэролайн Тейлор сидела одна в кабинке в конце ресторана и махала им рукой. Она сняла свой дурацкий пиджак, и распущенные волосы мягкими волнами лежали на плечах.

Рот у Тони приоткрылся.

– Святые небеса! Неудивительно, что ты на нее запал.

– Да уж, – поддержал его Ник. – Тело просто класс.

Так оно и было. В одежде Кэрри была обжигающе чувственна, без нее – настоящая богиня. Произведение искусства.

Но на этом ее достоинства заканчивались.

– Похоже, она хочет, чтобы мы сели за ее столик, – сказал Ник.

– Я бы предпочел подождать, – воспротивился Роб. Она и так уже испортила ему день.

– Прекрати быть ребенком, – сказал Тони, подтолкнув его в спину. – Тебе надо привыкать находиться возле нее.

«Только в рабочих рамках», – подумал Роб. Ничего не оставалось, как двинуться к ее столику. Развернуться и уйти сейчас было бы равнозначно тому, чтобы признать свое поражение.

Кэрри улыбнулась, когда они подошли:

– Еще раз здравствуйте, джентльмены. Здесь жуткие очереди, и я подумала, что вы не откажетесь сесть за мой столик, тем более что я одна.

– Мы с радостью присоединимся к вам, – любезно ответил Ник.

Они с Тони сели напротив Кэрри, и Робу пришлось занять единственное свободное место возле нее. Ник с Тони взглянули на него с самым невинным выражением.

Кабинка была небольшой, а Кэрри сидела так близко, что стоило пошевелиться, как он касался ее плечом или рукой.

День, который и так начался отвратительно, стремительно ухудшался.

Роб не мог вдыхать запах ее духов, доводивший его до безумия в ту ночь. Любое ее движение пробуждало в нем невыносимое желание. Больше всего на свете в эту минуту ему хотелось положить руку на ее ногу – так, чтобы почувствовать возбуждающее тепло бедра, чтобы нырнуть под край юбки, чтобы... Он беспокойно заерзал.

– Что-то мешает? – как ни в чем не бывало повернулась к нему Кэрри.

Он не нашелся что ответить. К счастью, в этот момент подошла официантка.

Мужчины заказали свой обычный ланч. Кэрри выбрала фирменное блюдо – для женщины ее комплекции это было чересчур.

– Вы уже решили, где будете жить? – спросил Ник.

– Я ищу двухкомнатную квартиру, желательно меблированную, чтобы в этом же здании находился фитнес-центр и бассейн или дом рядом с бассейном. Я люблю плавать по утрам.

– Думаю, у меня есть подходящий вариант. У моей жены Терри есть дом, который она как раз собиралась сдавать внаем. Кстати, это недалеко от работы.

Дом, о котором говорил Ник, находился совсем близко от лофта¹ Роба. И это не привело его в восторг.

– Думаю, мне понравится, – заявила Кэрри.

Официантка поставила на стол их заказ. Роб взглянул на тарелку Кэрри и почувствовал настоящий ужас. Фирменное блюдо состояло из трех яиц, четырех сосисок, хашбрауна², тоста

¹ *Лофт* – тип жилища; переоборудованное под жилье помещение заброшенной фабрики, другого здания промышленного назначения.

² *Хашбраун* – небольшая котлета из картофеля, которая приготовлена в растительном масле. Именно благодаря этому у

из белого хлеба и горы блинов высотой шесть дюймов. Его фитнес-инструктор сказал бы, что это сердечный приступ на тарелке. Сам Роб заказал вегетарианский омлет из белков, постное мясо, томаты и сухой тост из твердой пшеницы. В отличие от некоторых он собирался прожить больше сорока лет.

– Вы все трое живете в городе? – спросила Кэрри, и Роб вдруг почувствовал, как ее нога коснулась его ноги. Он решил, что это случайность, но в следующую секунду снова почувствовал прикосновение. Теперь нога была без обуви.

Она что, пристает к нему?

Он искоса взглянул на нее, но Кэрри беседовала с Ником.

– У меня сложилось впечатление, что вы не просто кузены, но и хорошие друзья, – говорила она.

– Вы бы так не сказали, если бы знали нас в детстве, – рассмеялся Ник. – Наверное, сказывалась разница в возрасте. Впрочем, нашу семью связывают такие тесные узы, что мы виделись постоянно. И сейчас мы действительно довольно близки.

– Тогда, подозреваю, Робби сказал вам, что у нас с ним был секс в новогоднюю ночь.

Роб выронил вилку, не поднеся ее ко рту, Ник подавился яйцами, а Тони едва не выплюнул на стол кофе.

– С чего ты так решила? – с принужденной улыбкой спросил Роб, едва оправившись от потрясения.

Кэрри безмятежно улыбнулась:

– Предпочитаю выяснить все сразу. Не хочу, чтобы у всех сложилось неверное впечатление.

Ник и Тони растерянно молчали.

– Кэрри... – начал Роб, но она подняла руку, останавливая его.

– Я не сержусь. И я понимаю, что мужчины любят говорить о своих победах. Черт, я сама первым делом на следующее утро позвонила подруге Алисе. Просто мы не ожидали, что наши пути снова пересекутся. И я буду признательна, если все это останется между нами.

Почему она это делает? Ей нужны свидетели? Подстраховывается на случай, если он все-таки решит нарушить свое обещание и рассказать все в офисе?

Стоило признать: Кэрри была достойным противником. Но и он не лыком шит.

– Раз уж мы так разоткровенничались, может, стоит сказать, что случилось сегодня в моем кабинете?

Тони кинул на него быстрый взгляд:

– Право, не стоит...

– Ты хочешь сказать, что не случилось, – поправила она и повернулась к Нику и Тони: – Мы не успели.

Неужели ничто не способно ее смутить?

– Больше этого не повторится, – наконец сказал Роб, давая понять, что именно он положит этому конец.

– О да! – подхватила Кэрри. – Я по опыту знаю, какая это плохая мысль состоять в связи с коллегой, тем более – с подчиненным.

С подчиненным?! Неужели она искренне полагает, что находится в более привилегированном положении, чем он?

– Я бы хотела узнать ваше мнение по одному вопросу, – вдруг начала Кэрри, обращаясь к Нику и Тони. – Скажем, у вас был секс на одну ночь. Вы оба знаете, что продолжения не последует. И вот в ранние предзвездные часы вы решили уйти. А она спит. Что бы вы сде-

лали – разбудили ее, чтобы попрощаться? Оставили записку? Или просто молча оделись бы и слиняли?

Ник искоса взглянул на Роба:

– Возможно, мне за эти слова надерут задницу, но я бы точно разбудил ее и попрощался.

Кэрри повернулась к Тони:

– А вы?

– Я бы оставил записку.

Кэрри перевела взгляд на Роба, и он прочел в ее глазах: «Так-то».

– Парни, посмотрите, сколько времени! – вдруг воскликнул Ник, бросая взгляд на запястье. Между прочим, часов там не было. – Тони, нам нужно срочно вернуться. Ты что, забыл?

На лице Тони возникло озадаченное выражение, но он быстро собрался:

– Черт, точно. У нас же дело. Конечно. Нам нельзя опаздывать.

Ник схватил чек, который официантка оставила на столе.

– Стойте, я заплачу, – попыталась остановить его Кэрри.

– О нет, я угощаю! – крикнул Ник уже на бегу.

Они с Тони ретировались слишком стремительно. Роба они с собой не позвали.

Он тут же пересел на стул напротив Кэрри. Но это оказалось еще хуже, чем сидеть рядом с ней. Низкий вырез ее топа притягивал взгляд так же, как пламя приманивает наивного мотылька, летящего навстречу своей гибели. В тусклом свете пасмурного дня серые глаза казались бездонными.

– Что ж, неплохо повеселились, – заметила Кэрри.

– Развлеклась?

Она улыбнулась:

– Тони и Ник приятные парни. Тони ведь не женат, да?

– А что такое? Понравился?

Кэрри склонила голову набок:

– Ты ревнуешь?

– У него только недавно прекратились отношения. Последнее, что ему нужно, – это чтобы кто-нибудь, похожий на тебя, пудрил ему мозги.

– Разве я этим занимаюсь? – удивилась Кэрри.

Поставив локоть на стол, она уперлась подбородком в ладонь. А затем Роб почувствовал, как ее нога без обуви коснулась его лодыжки.

Черт бы ее побрал!

Она поднималась все выше и выше и явно не собиралась останавливаться.

– Перестань! – прошипел Роб, сбрасывая с себя ее ногу в надежде, что никто из сидящих поблизости ничего не заметил.

Неужели у нее совсем нет стыда? А почему он сам не способен ни о чем думать, кроме как о том, чтобы снова оказаться в номере отеля в ее постели?!

– Это твое представление о том, как должен вести себя профессионал? – как можно спокойнее спросил он.

– Просто пытаюсь кое-что проиллюстрировать.

– Что именно? Что ты заиклена на сексе?

– Что, когда дело доходит до наших отношений, рабочих или нет, ты перестаешь контролировать себя. Робби, у тебя серьезные проблемы.

– У меня проблемы?! Я слышу это от женщины, которая не может без того, чтобы не положить ногу мне на колени!

В ее глазах зажглись лукавые огоньки, словно вся эта ситуация чрезвычайно ее забавляла.

– Мне пора. Увидимся в понедельник.

– К сожалению, да. Увидимся.

Кэрри накинула пиджак, затем надела пальто и, взяв сумку, выскользнула из кабинки. Роб молча следил за ней. Он видел в окно, как на порывистом ветру развевались ее распущенные волосы. Кэрри остановила такси, и он наконец сумел отвести от нее взгляд.

Непредсказуемая. Вот она какая.

Но если сегодняшнее поведение было прелюдией к тому, чего ему стоило ожидать в дальнейшем, неплохо было бы на самом деле вернуть контроль над ситуацией.

Глава 5

Кэрри сидела в баре отеля, празднуя начало своего нового контракта «Маргаритой». В целом сегодняшнюю встречу с семьей Кароселли можно было считать успехом. Если не считать того, что произошло в кабинете Роба.

При воспоминании об этом Кэрри содрогнулась. Ее новый контракт обещал либо потрясающий успех, либо полную катастрофу. Пока она ухитрилась пройти по самому краю – ведь неожиданная встреча со случайным любовником могла закончиться чем угодно. Кэрри нарушила одну из своих заповедей – не спать с коллегой. И хотя это произошло, когда они еще не знали, кто есть кто, ситуация проще не становилась.

И еще ее выпад в ресторанчике во время ланча! Если бы Роб не убрал ее ногу со своих коленей, если бы вместо этого улыбнулся и предложил вернуться к ней в номер, она точно потащила бы его туда! Поездка в такси, возможно, дала бы им время прийти в себя, но ущерб ее самолюбию все равно был бы нанесен. И мяч сейчас находился бы на его половине площадки.

К счастью, следующая подача осталась за ней, и у нее был еще шанс взять верх.

Кэрри слизнула соль с края бокала и сделала глоток, чувствуя жгучий вкус коктейля.

– Купить вам еще выпить? – услышала она.

Бармен не только был старше ее в два раза, но вдобавок к его редким волосам и вываливающемуся из-за пояса животу носил толстое золотое обручальное кольцо на левой руке.

Он что, серьезно? Неужели она производит впечатление вконец отчаявшейся женщины?

Кэрри покачала головой и подарила бармену коронный взгляд из серии «Не в этой жизни».

Она уже подумывала встать и уйти, как услышала звонок своего мобильного. Это была Алиса.

– Итак, как прошла встреча?

Кэрри тут же представила подругу развалившейся на диване в ультрамодном лофте. Алиса предпочитала не сидеть, а лежать на мебели.

В колледже они случайно оказались соседками по комнате и стали такими же неразлучными, как Матт и Джефф³. Они были абсолютными противоположностями как по внешности, так и по характеру, но обе выросли в семье алкоголиков, и это мгновенно сблизило их. Алиса до сих пор оставалась ее единственной настоящей подругой.

– Они подписали контракт, – сказала Кэрри. – Так что следующие три месяца я проведу в Чикаго.

– Замечательная новость!

– И они не препирались по поводу денег, что, как ты знаешь, я не люблю. Вообще, встреча прошла как нельзя удачно.

– Но?...

– Почему ты думаешь, что есть «но»?

– Шестое чувство. Я права, верно?

Кэрри вздохнула:

– Я нарушила свое главное правило. Но это чистая случайность.

– Интересно, как это возможно – переспать с кем-то *случайно*.

– В это сложно поверить, – призналась Кэрри. – Дело в том парне, о котором я тебе рассказывала. Рон...

– Мистер Знойная Страсть из бара?

³ Матт и Джефф – персонажи комиксов художника Г. Фишера. Матт – коренастый коротышка, Джефф – длинный и тощий.

– Да. В общем, на самом деле его зовут Роб.

– Прекрасно. И в чем проблема?

– Его зовут Роб Кароселли. И он директор по маркетингу в «Кароселли чеклет».

Алису не так-то просто было удивить. Но ее возглас показал, что она не просто удивлена – шокирована. Кэрри быстро пересказала ей все события дня, включая поступок в ресторане.

– Если бы я услышала эту историю от кого-нибудь другого, я бы засомневалась, но зная твою импульсивность...

– Не такая уж я импульсивная, – запротестовала Кэрри, делая знак бармену повторить коктейль.

– Конечно. В первую же ночь в новом городе ты подцепила совершенно незнакомого мужчину и пригласила к себе в номер.

Кэрри скривилась:

– Да, что было, то было.

– Думаю, что тебе просто катастрофически не повезло. Катастрофически.

– Но, может, все не так плохо, – с надеждой в голосе возразила Кэрри. – Думаю, теперь-то он у меня в руках.

– Если ты снова не ляжешь с ним в постель, – вставила Алиса.

– Я больше не могу с ним спать.

– Ты хочешь сказать, тебе не *следует* с ним больше спать. – Подруга помолчала. – Думаю, ты ступила на наклонную плоскость. Просто напоминай себе, что ты больше не та одинокая маленькая девочка, которая специально заставляет работать пожарную сигнализацию, чтобы привлечь к себе внимание. Теперь ты зрелая, сильная женщина, которая сама творит свою судьбу.

– Конечно. – Кэрри отлично знала, что маленькая девочка по-прежнему жила в ней и заставляла зрелую, уверенную в себе женщину иногда совершать необдуманные поступки. – Самое странное в том, что он мне даже не нравится. Но стоит оказаться рядом с ним, как мне тут же хочется сорвать с него одежду.

– Может быть, это не так уж и плохо. Ты знаешь, у нас с Рексом было нечто подобное.

Бойфренд Алисы Рекс считался подающим надежды дизайнером высокой моды и за границей бывал значительно чаще, чем дома. Впрочем, даже когда он возвращался к ней, Алиса не выглядела особенно счастливой.

– Когда Рекс приедет в Нью-Йорк? – спросила Кэрри.

– Через две недели. В этот раз он пообещал.

Он много чего ей обещал и не стремился выполнять свои обещания. Алиса была утонченной красавицей, но не умела себя ценить, поэтому мужчины, которые появлялись в ее жизни, ее в грош не ставили. Она и сама все прекрасно понимала.

– Пообещай мне вот что, – вернулась подруга к теме разговора. – Если у тебя опять возникнет хотя бы малейшее желание наброситься на мистера Знойный Секс, немедленно звони мне. Я тебя образумлю. Слышишь? Звони в любое время дня и ночи.

– О'кей.

– Обещаешь?

Кэрри вздохнула.

– Кэрри?

– Ладно, ладно, обещаю, – сказала она, надеясь, что это обещание ей сдерживать не придется.

* * *

Спустя два дня Кэрри ехала смотреть дом, который мог стать ее временным пристанищем в Чикаго. Такси остановилось у мрачноватого, но ухоженного здания. Выйдя на улицу, Кэрри огляделась и с удовлетворением отметила ряд чистеньких домов, у которых играли дети разного возраста. Скорее всего, здесь жили семейные пары, а значит, район был безопасным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.